

Общее горе

Как украинские беженцы ищут и находят приют в России

Лидия Графова,
Председатель исполкома
«Форума переселенческих
организаций»

По сведениям ФМС России, начиная с 1 апреля в нашу страну въехало больше 515 тысяч жителей с юго-востока Украины. 145 тысяч из них обратились в миграционную службу. В пунктах временного размещения (ПВР) находятся 26 тысяч человек.

О чем говорят цифры

Статистика дает представление о масштабах человеческой трагедии, а что переживает каждый беженец (каждый день!), по цифрам, конечно же, не понять. Но если просто сравнить две цифры: 26 тысяч, живущих в пунктах временного размещения, и 515 тысяч въехавших (они ведь тоже где-то живут) — становится очевидным, что основной удар от наплыва беженцев держит все российское общество. Конечно, в пограничных с Украиной регионах (Ростовская, Белгородская, Воронежская и др. области) администрация и разные госслужбы затратили массу энергии и нервов, создавая «с колес» пункты

временного размещения в пансионатах, бывших пионерлагерях, интернатах, гостиницах...

Оперативно, как всегда, работает МЧС, разбивая палаточные лагеря (хорошо, что сейчас лето). В стране создано 400 стационарных и 8 мобильных пунктов временного размещения, разной, конечно, комфортности, но там живут на полном гособеспечении, получают четырехразовое питание, медицинскую и даже психологическую помощь (кое-где даже бесплатный доступ в Интернет) 26 тысяч беженцев. Остальные 490 тысяч нашли приют у родственников и друзей, знакомых и незнакомых людей. Часть семей приютили монастыри, больницы и школы.

Эффективно помогать людям, попавшим в беду, может и должно именно гражданское общество.

Можно от души порадоваться отзывчивости россиян, но нужно все-таки учитывать, что любое гостеприимство имеет пределы. Мне лично известно немало случаев, когда семьи с радостью принимали у себя близких родственников с Украины, но через какое-то время взаимоотношения в этих семьях становились невыносимыми. Что поделать, большинство россиян сами живут весьма скромно и долгое время кормить вторую семью просто не в силах.

На прошлой неделе премьер Д.А. Медведев провел селекторное совещание и объявил, что подписан ряд постановлений правительства, каса-

7379230

ющихся беженцев с Украины. Из бюджета на решение их проблем выделено 4,9 миллиарда рублей, причем львиная доля — 3,6 миллиарда пойдут как трансферты регионам для обустройства пунктов временного размещения, а на адресную финансовую помощь беженцам, проживающим в домах граждан, выделяется 380 миллионов, и распределять эти деньги по регионам поручено ФМС. Невозможности загрузки этой службы стоит посочувствовать. В начале августа вступают в силу еще два миграционных закона — о носителях русского языка и о необходимости заявлять о наличии второго гражданства, так что хлынут на прием новые толпы, а тут еще такая щепетильная задача, как распределить финансовую помощь беженцам, рассыпанную по всей России. Но пусть хоть какая-то часть из них сможет оплатить коммунальные расходы своих хозяев. Ну а общая сумма (почти пять миллиардов!) — неслыханная щедрость государства в решении проблем беженцев.

Компромат на беженцев

Почему только 145 тысяч из полумиллиона украинских беженцев обратились в ФМС? Оказалось, что приютить и накормить сотни тысяч человек легче, чем дать им легальный статус, позволяющий законно трудиться и не чувствовать себя изживенцами.

Пожалуйста, не надо думать,

что подавляющее большинство беженцев не приходило в миграционную службу, так как даже не интересуются своим правовым статусом. Уверена: почти все приходило, приезжали из далеких поселков, и, наверное, не раз, но после стояния в очередях (часами на ногах, под палящим солнцем) многие уходили, не добившись никакого толка.

Было бы несправедливо сваливать всю вину на чиновников. Многие миграционные службы работают самоотверженно, на пределе человеческих возможностей (хороший пример — Белгородская и Липецкая области). Но могут ли сотрудники дать толковый совет каждому беженцу, если наше запутанное, противоречивое миграционное законодательство перенасыщено запретами и ограничениями? И даже тогда, когда чиновник со всей искренностью хочет человеку помочь (отказать — дело не хитрое), все каверзы законодательства вылезают наружу, как иголки у дикобраза.

Казалось бы, это так естественно — разрешить беженцу, если он нашел работу, законно трудиться, чтобы человек мог сам кормить свою семью. Нет, нельзя — закончились квоты. Тогда, может быть, получить РВП (разрешение на временное проживание), оно ведь дает право законно жить в России и работать без квот? Нет, тоже нельзя. На РВП свои, еще более крутые квоты. К тому же нуж-

на регистрация по адресу, где ты реально проживаешь (за фиктивную регистрацию новый закон о «резиновых квартирах» предусматривает штраф и даже уголовную ответственность хозяевам жилья). А где взять беженцу настоящую регистрацию (прописку), если россияне порой даже своих родных детей не хотят прописывать? Оформление документов на РВП стоит до десяти тысяч рублей, а у некоторых беженцев даже на дорогу в ту же миграционку денег нет. И с документами у многих тупик: бежавшие из-под обстрела, кроме паспорта, ничего не успели захватить.

В общем, стали бы они все «нелегалами поневоле», не будь давнего соглашения с Украиной о том, что ее граждане имеют право находиться в России 90 дней без регистрации. Теперь им этот срок продлили еще на 180 дней. И квоты на РВП для украинских беженцев увеличены теми хорошими постановлениями. Но это произошло только недавно, в конце июля.

В официальном сообщении Ростовской области упомянут такой тревожный факт: «...на работу устроено примерно от 900 до 1 тыс. человек». Неужели нашлась всего одна тысяча неленивых из 220 тысяч, скопившихся в самой перенаселенной беженцами области? Известно, что в основном к нам едут спасаться женщины с детьми, а отцы семейств продолжают воевать, но все же не может быть,

чтобы было так мало трудоустроено. Звоню в Ростов, знакомый эксперт отвечает: «Да что вы... У нас много тысяч беженцев работают, правда, не совсем легально. Это из пунктов временного размещения удалось трудоустроить только одну тысячу. С теми, кто живет на всем готовом, действительно беда. Там находятся такие, что всем недовольны, им подавай гостиницу в пять звездочек».

Как правило, весь негатив идет от тех, кто посетил пункты временного размещения, а жизнь основной массы беженцев остается в тени. Но стоит набрать в интернет-поисковике два слова: «братская помощь», и окунаешься в такую пучину горя, что дышать нечем. Слава богу, что на любой отчаянный зов кто-то откликается: предлагают работу, жилье, отдых для детей, уход за стариками и инвалидами, оплату редких лекарств...

До чего ж необходим единый, широко известный сайт, где был бы банк данных о вакансиях по разным регионам, банк данных о доступном жилье, о срочных нуждах беженцев и о предложениях самой разнообразной помощи. Было бы так здорово, если бы люди без всяких посредников могли общаться между собой, многие просят: пусть помощь будет адресной, по принципу «из рук в руки». Уже есть энтузиасты, готовые начать эту кропотливую работу по созданию и наполнению такого сайта, но без поддержки государства тут, конеч-

но, не обойтись.

И вновь возвращаюсь к дорогой мне истине, пришла к ней не умозрительно, а на живом опыте (как-никак четверть века работаю с мигрантами), так вот: эффективно помогать людям, попавшим в беду, может и должно именно гражданское общество, а не только и не столько чиновники, у них просто нет на это времени.

Зачем нужен общественный контроль

Это несправедливо и даже непрактично, что государственные средства отданы в полное распоряжение чиновников, а общественные структуры как бы ни при чем. Вот те 3,6 миллиарда, что выделены на организацию и содержание пунктов временного размещения, пойдут, видимо, не только на уже существующие в приграничных регионах (многие из них сейчас спешат расселить — надо же освободить к 1 сентября интернаты и школы, да и нельзя оставлять людей на зиму в палатках), основная часть денег пойдет на создание новых, более фундаментальных центров в других областях. Кто и как будет осваивать эти бюджетные деньги?

Нет сомнений, в регионах найдется немало строительных фирм, жаждущих получить бюджетные деньги за свою застрявшую из-за дороговизны продукцию. Им ведь совсем не важно, соответствуют ли эти строения потребностям бе-

женских приютов, быстро проведут тендер, и победит, как водится, тот, у кого больше коррупционных связей.

Нельзя допускать, чтобы повторилась история с организацией центров временного размещения, предназначенных для участников программы добровольного переселения соотечественников. Больше всего таких центров в Калининградской области, и у них дурная слава: переселенцев там обманывали несбыточными обещаниями, вынуждали брать кредиты, чтобы делать за свой счет ремонт, на который были выделены бюджетные деньги, а теперь выселяют семьи в никуда.

Чиновники не привыкли экономить, когда есть бюджетные деньги. Вот в Воронежской области всех беженцев из интерната уже перевели в частную гостиницу. Можно себе представить, сколько будет стоить их содержание, пока другие регионы пришлют заявки на переселение. К сожалению, те не спешат, и это сейчас главный стопор. Общественные организации (с Урала, например, и Приморья) бьют тревогу: «нам очень нужны люди!», готовы предложить гражданам Украины работу с жильем... Небольшая переселенческая НКО «Уральский дом» (Свердловская область) своими силами (с помощью негосударственных спонсоров) создала уникальный Центр комплексной поддержки мигрантов (с удобным общежитием). И

8301410

вот у них никаких проблем с обитателями центра не бывает. Только благодарности. Ведь здесь им подыскивают работу, помогают с оформлением документов и с решением массы житейских проблем, которые возникают у каждого человека на новом месте. Если бы таким общественным центрам доверять хоть небольшую часть бюджетных средств, они бы их использовали с наибольшей пользой.

Поразительное дело: даже в нынешней экстремальной ситуации, когда государственные службы явно не в состоянии справиться с валом беженских проблем, многие чиновники не заинтересованы

в предлагаемой им помощи компетентных НКО. Учитывая вездесущность нашей госпожи коррупции, хотелось бы, конечно, предложить: за использованием бюджетных средств, выделяемых на беженцев, нужен неусыпный общественный контроль, но знаю же я, что в это свое «святая святых» чиновники никого не допустят.

О вреде напрасных обещаний

Украинским беженцам (они де-факто таковыми и являются) в основном рекомендуют подавать документы на временное убежище. Статус беженца, дающий ряд соци-

альных гарантий, смогли получить только единицы во всей России. Ну а за временным убежищем обратились, как сообщает ФМС, 38 тысяч человек... Почему же так мало?

400 стационарных и 8 мобильных пунктов временного размещения создано в России.

Пугает людей необходимость сдавать украинский паспорт, получая синюю книжечку о временном убежище. А у многих остались на Украине старики, братья и сестры, которых в зависимости от хода событий, возможно, придется срочно забирать. И куда ж ты двинешься без паспорта? Если возьмешь назад — лишишься убежища. И на-

ДУМАТЬ О ЗАВТРА

Люди, убежавшие от войны, не знают, что с ними завтра-послезавтра будет (этого и никто в России не знает). Как все беженцы на свете, украинские беженцы больше всего хотели бы возвратиться в свою прежнюю жизнь, — домой. Но у многих уже руины вместо дома. И почти все беженцы с юго-востока Украины опасаются репрессий со стороны киевских властей уже за то, что побывали в России. Да, это особые беженцы, и нам нельзя забывать, что это родные близкие нам люди. Как и все люди, они очень разные и ведут себя по-разному. Но давайте попробуем представить самих себя на их месте...

Труд, как известно, лучший лекарь в тяжелых жизненных ситуациях. Это возмутительно, что известные своей работоспособностью граждане Украины, ставшие беженцами, так долго пребывали в правовой невесомости. В то же время трудовые мигранты с Украины (их, как сообщает статистика, сегодня в России 1,9 миллиона) — самые желанные работники на российских предприятиях. Граждане Украины прекрасно владеют русским, их не надо интегрировать, от работодателей порой слышишь: «Вот бы заменить гастарбайтеров из Средней Азии на украинцев...» Если иметь в виду нашу демографию и хроническую нехватку рабочих рук, можно сказать, что мигранты из Украины — не обуза, а благо для России. Только бы освободить их от бюрократических пут и относиться к каждому по-людски. Повторю: сделать это чиновники без сотрудничества с гражданским обществом не смогут. Несмотря на причитания, что «граж-

данского общества в России нет, все мы разобщены», наше общество сегодня в очередной раз показало, как это случалось при массовых пожарах, наводнениях и других катастрофах, что россияне не очерствели и способны отзываться на чужую беду коллективными действиями. По всей стране стихийно возникают благотворительные фонды и добровольческие организации, раскошеливается крупный бизнес, даже пенсионеры просят номера беженских мобильных: «Положу хоть несколькими по сотне, им же приходится так много звонить...» До чего же важно поддерживать и сохранить в обществе этот искренний настрой на добро, на помощь пострадавшим. Благожелательный климат в обществе не только беженцам нужен (большинство из них со временем уедут), а нам, самим россиянам, может быть, еще больше. Недаром ведь старшее поколение с ностальгией вспоминает советские времена, когда жизнь была гораздо хуже (о многом даже страшно вспомнить), но ведь это правда, что люди добрее относились друг к другу.

Как в отдельной семье, принявшей беженцев, так и в местных сообществах могут вскоре начаться конфликты. Из-за неповоротливости нашего бюрократического аппарата мы уже и так потеряли много драгоценного времени, у беженцев накопился ворох обид, которые начнут выплескиваться наружу, а в ответ, естественно, пойдут упреки в неблагодарности. Надо уже сегодня всерьез думать, что будет с настроением нашего общества завтра. Ведь по сути вся помощь беженцам, независимо от того, идет ли она из лич-

прасны, значит, все пережитые мытарства: сначала надо отстоять очередь на консультацию, потом надо заполнить и принести анкету (6 страниц!), в другой день сдать документы и пройти дактилоскопию, наконец, прийти за справкой о том, что документы приняты и ждать, ждать... В Москве получение синих книжечек назначают аж на февраль будущего года, в Московской области — на ноябрь сего года.

Но теперь принято постановление и все должно вроде бы измениться: беженцам с Украины решено выдавать убежище не в индивидуальном, а в массовом

порядке (трудно понять, почему до этого не додумались раньше). «Вместо трех месяцев — за три дня!» — эту сенсацию разнесли многие СМИ.

...Захожу в конце прошлой недели в Московскую областную миграционную службу, где часто бываю, и вдруг вижу на закрытой двери объявление: «Уважаемые иностранные граждане! По техническим причинам с 24 июля по 28 июля приема не будет».

Это какие же технические причины заставили прекратить работу в такое горячее время? Неужели и впрямь кончились бланки, как опасались уже давно сотрудники?

А как же с выдачей адресной помощи, ведь она, как сказано в постановлении, будет выдаваться только тем, кто уже получил статус беженца или временное убежище. Причем (внимание!) строго оговорен срок: надо успеть... до 1 августа сего года.

Впрочем, теперь, когда для беженцев с Украины снят ряд ограничений, многие говорят, что и не будут оформлять временное убежище, а будут просить иные статусы, не требующие сдачи украинских паспортов.

Опубликовано в «Российской газете» 01.08.2014,

ных кошельков или из госбюджета, делается за счет средств, заработанных российскими гражданами. Это правильно, что беженцев с Украины бесплатно лечат в наших больницах, принимают украинских студентов на бюджетные отделения наших вузов, берут их детей в школы и детсады. Но все это ни в коем случае не должно ущемлять насущные интересы наших граждан. Люди должны знать, что это не из-за беженцев у нас сегодня растут цены на продукты, поднимается плата за ЖКХ.

Раз война на Украине и судьба бегущих от войны стала нашим общим горем, значит, необходим доверительный разговор с народом о том, как разумней помочь пострадавшим, не обнадёживая их напрасно и не поощряя иждивенческих настроений. При решении беженских проблем важно учитывать мнение россиян, спрашивать наконец, чем наше общество готово жертвовать, а от чего отказаться никак нельзя. Нам грозит серьезная опасность, если люди в ближайшее время не увидят, что те пять миллиардов из бюджета рачительно расходуются на самые насущные нужды беженцев, а не застревают в невесть чьих карманах.

Укрепить самоуважение нашего общества. Право же, это дороже любых денег. В нынешней экстремальной ситуации необходимо поддержать и консолидировать добровольческие усилия. К сожалению, и здесь тоже много неразберихи. Как всегда, к доброму делу норовят примазаться самозванцы и жулики... Порой организации и фонды, помогающие беженцам в одном регионе,

не знают о делах друг друга, дублируют свою деятельность, и получается, что в одном месте с гуманитаркой слишком густо, а в другом — совсем пусто.

Кто взял бы на себя ответственность по составлению региональных списков надежных НКО, гражданских активистов и юристов-правозащитников, чтобы был телефон и адрес приемной, куда могли бы обращаться не только беженцы, но и принимающие их местные граждане? Может быть, где-то проявит такую инициативу аппарат регионального уполномоченного по правам человека? А в другом регионе Общественная палата? Какую роль в беженских делах играют существующие при всех ведомствах общественные советы? Неужели в каждом из них не найдется хоть один человек, который мог бы растормошить других? Действовать тут приказом начальника, конечно, нельзя — толку не будет. Все живое и действенное происходит только по желанию, по внутренней потребности, но любой инициативе нужна поддержка. Хотя бы административным ресурсом или мудрым словом авторитетного человека. А часто ли звучит такое слово в наших СМИ?

Закончить этот трудный разговор хотелось бы радостным фактом, который привела на совещании у премьера правительства министр здравоохранения В. Скворцова: за четыре последних месяца у живущих в России украинских беженцев уже родилось больше 200 детей. И еще в ее докладе мне запомнилось замечательное слово: «жизнеспасение». Вот, собственно, о чем идет сейчас речь.